

ПРИРОДА

№ 7, 2005 г.

Трепет С.А.

Горный зубр

© “Природа”

Использование и распространение этого материала
в коммерческих целях
возможно лишь с разрешения редакции

Сетевая образовательная библиотека “VIVOS VOCO!”
(грант РФФИ 03-07-90415)

vivovoco.nns.ru
vivovoco.rsl.ru
www.ibmh.msk.su/vivovoco

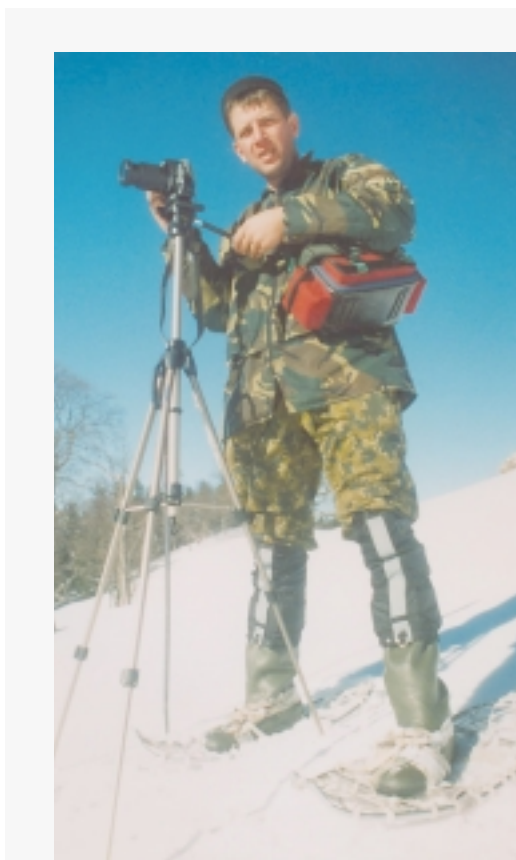
Горный зубр

С.А.Трепет

Зубр (*Bison bonasus*) — единственный дикий вид подсемейства бычьих (*Bovinae*), уцелевший в Европе до наших дней. В голоцене и в раннеисторическое время он обитал почти на всей территории Европы за исключением ее северной части [1]. К началу XVIII в. единый ареал зубра распался на несколько изолированных участков, а к началу XIX в. вольные стада сохранились лишь в Беловежской пуще и на Северо-Западном Кавказе [2, 3]. Спустя столетие и эти популяции были уничтожены: последний зубр беловежского подвида (*B.bonasus bonasus*) убит в 1921 г., кавказского (*B.bonasus caucasicus*) — в 1927 г.

Таким образом, в начале XX в. вид самого крупного копытного животного Европы был полностью истреблен в естественной среде обитания; осталось лишь 48 зубров, содержащихся в различных зоопарках. Потребовалось около семидесяти лет разведения (сначала в зоологических садах и специализированных питомниках, позже в природе), чтобы увеличить численность зубров и создать вольные популяции в различных частях бывшего ареала.

Современные зубры несут геномы неродственных 12 живот-

Сергей Алексеевич Трепет, кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии и заповедного дела Майкопского государственного технологического университета, старший научный сотрудник Кавказского государственного природного биосферного заповедника. Область научных интересов — популяционная экология, территориальная охрана природы.

ных-основателей: 11 зубров беловежского подвида, родившихся в начале XX в. в питомнике Беловежской пущи, зоопарках Берлина и Будапешта, охотничьем парке «Пщина» (Верхняя Силезия), и одного самца кавказского подвида, который был пойман в горах Северо-Западного Кавказа в 1907 г. и привезен в Гамбург. Выделено две линии разведения — беловежская и кавказско-беловежская, которые в соответствии с Междуна-

родным кодексом зоологической номенклатуры (1988) относятся к чистокровным особям данного вида. Выведение горной линии (потомков 13 зубров беловежского подвида, самца кавказского и трех степных бизонов) было вызвано желанием воссоздать или создать популяцию зубра на Кавказе взамен утраченного подвида. В результате племенной работы, которая проводилась параллельно с мероприятиями по адаптации жи-

вотных к обитанию в горных экосистемах, к середине 1980-х годов сформировалась крупнейшая в мире (1300 особей) уникальная популяция диких зубров, которые фенотипически наиболее близки к аборигенному кавказскому подвиду и почти не несут признаков специфического сходства с бизонами. Вместе с тем в результате адаптации к локальным условиям возникли новые признаки, отличающие горных зубров от любой из их предковых форм, что позволило присвоить горным зубрам статус подвида — *V.bonanus montanus* [4].

В настоящее время на территории Кавказского заповедника обитает около 200 горных зубров, и других вольных группировок на Кавказе практически уже нет.

Домбай

Дикий бык — домбай (одно из местных названий зубров) обитал в горах Западного и Центрального Кавказа с незапамятных времен, однако в научных кругах о его существовании узнали лишь в конце XIX в. Многие натуралисты России и Европы, известные исследователи Кавказа (А.Ф.Виноградов, Г.И.Радде, Н.Я.Динник, К.А.Сатунин, Д.П.Филатов) занялись изучением кавказского зубра и прежде всего попытались очертить его ареал, однако «его истребление, — писал Филатов, — подвигалось вперед значительно быстрее, чем изучение». Действительно, подвид исчез с лица Земли, а описания морфологических и поведенческих признаков этого зверя полны серьезных расхождений и противоречий. Так и не сложилось общего мнения среди исследователей по поводу динамики численности кавказского зубра в минувшем столетии. Мало что известно о его реакциях на воздействия внешней среды, и можно только догадываться о приспособлениях, позволявших ему существовать в горах

Современный горный зубр.

Фото автора

Кавказа. Теперь уже невозможно определить структуру, показатели плодовитости и смертности аборигенного зубра, выяснить все причины, приведшие некогда многочисленную популяцию к поголовной гибели. Впрочем, основные причины все же известны.

По-видимому, именно охота на зубров стала причиной их исчезновения на большей части ареала еще до начала боевых действий в нагорной полосе Закубанья, в частности, в Дигории, в верховьях Уруха, Абхазии, позже в бассейне Большого Зеленчука и Большой Лабы. С на-

Домбай — аборигенный кавказский зубр, который отличался от своего беловежского сородича курчавой шерстью, характерным изгибом рогов и более легким сложением.

Фото из архива заповедника

чалом Кавказской войны восточная граница области обитания зубра начала стремительно продвигаться на запад, к долине Большой Лабы. Сокращение численности и ареала зубров несколько замедлилось лишь в период послевоенного безлюдья, однако в 80-х годах XIX в. предгорья Закубанского края, где еще обитали кавказские зубры, начали осваивать новые поселения. «Огромное количество дичи, в том числе и зубров, гибнет от рук охотников, живущих в горах и предгорьях. В нижнем поясе гор они производят такое же страшное варварское истребление дичи, как пастухи на альпийских лугах и высоких скалах, причем истребляют зверей круглый или почти круглый год», — писал в начале XX в. известный путешественник, натуралист, любитель и ценитель природы Кавказа Н.Я.Динник [5]. Примечательно еще одно его замечание: «Охотничьи законы для большей части этой братии не писаны, и они бьют без всякого сожаления коз и ланей даже тогда, когда они готовы отелиться или ходят с молодыми». В это же время началась промышленная заготовка леса, а высо-

когорные пастбища стали заполняться новыми стадами домашних животных. Именно в этот период сюда был занесен ящур, после эпизоотии которого, по словам Динника, «даже через десятки лет прежнего количества дичи охотникам уже не приходилось наблюдать».

Единственным прибежищем зубров на Кавказе стала территория Кубанской охоты — участок площадью около 480 тыс. десятин в лесных дачах Министерства государственного имущества и Кубанского областного военного управления. Место выбрал знаток Кавказа, бывший управляющий кавказскими охотами Ф.И.Краткий. Обследовав Большой Кавказский хребет от верховьев Большой Лабы до Белой, он обнаружил здесь изобилие благородных оленей, высокогорных копытных, а также следы пребывания зубров. В 1888 г. был заключен контракт с Кубанской радой, и великие князья Петр Николаевич и Георгий Михайлович Романовы получили исключительное право охоты на северном склоне Большого хребта. Границы арендованного участка проходили: на юге — по Главному Кавказ-

скому хребту, составляющему границу между Кубанской областью и Черноморским округом; на востоке — по реке Большая Лаба; на западе — по реке Белая; а на севере — вдоль Передового хребта, по линии селений Хамышки — Новопрехладное (Сахрай) — Псебай.

В 1892 г. право на пользование этими землями приобрел великий князь Сергей Михайлович, сыгравший большую роль в сохранении жизнеспособных популяций хищных и копытных животных на Западном Кавказе, в том числе и аборигенного зубра. Очарованный красотой края, подробно описанной в воспоминаниях одного из участников княжеских охот В.А.Шильдера [6], великий князь организовал хорошую охрану охотничьих угодий. У егерской охраны были широкие полномочия, но ее служащие имели право стрелять только хищных зверей и диких кабанов. Примечательно, что августейшему охотнику самому приходилось брать специальное разрешение у государя на отстрел зубров, охота на которых с 1867 г. была запрещена на территории всей Российской Империи [7]. За все же время существования Кубанской охоты было отстреляно не более десятка этих животных.

И запрещение охоты на зубра, и организация Кубанской охоты в районе обитания его кавказского подвида стали, к сожалению, лишь отсрочкой его гибели. В 1909 г. срок аренды заканчивался, и в 1906 г. рада Кубанского казачьего войска приняла решение о разделе всех земель горной полосы Кубанской области между 135 станицами для хозяйственных (лесопромышленных, охотничьих и пастбищных) нужд. После этого решения «браконьеры сделались такими смелыми и дерзкими, что почти перестали обращать внимание как на лесную стражу, так и на егерей, оберегающих дичь, и иногда целыми толпами отправлялись в леса на охоту... Зубров они убивали для

Участники Кубанской охоты. В центре — великий князь Сергей Михайлович.

Фото из архива заповедника

того только, чтобы убить, и трупы их бросали на съедение хищным зверям» [5]. Началась передача в аренду «под устройство зимовок и хуторов массы полян в долинах горных речек вблизи их верховьев, а также вообще в нижнем поясе гор, т.е. в таких местах, куда зубры и другая горная дичь спускаются в снежные зимы» [5].

Постепенно все большая часть привычных зимовок оказывалась недоступной для зубров, сокращалась и площадь летних горно-луговых местобитаний. Преследуемые человеком животные, утратив возможность привычных и периодических миграций, оттеснялись из предгорий северного макросклона (интенсивно осваиваемых бассейнов рек Сахрай, Куна, Ходзь и др.) на юг, в долины Киши и Шиши и далее за р. Уруштен в восточную часть организованного к тому времени Кавказского заповедника. Численность зубров стремительно сокращалась: к началу 20-х годов XX в. выжило не более 50 животных, а к концу десятилетия были уничтожены последние экземпляры аборигенного кавказского зубра. Неоднократные попытки найти уцелевших животных в самых труднодоступных участках горных долин не увенчались успехом, и это только подтвердило полное их исчезновение.

Годы смятений и свершений

Собственно, ради спасения зубра в 1909 г. Х.Г.Шапошников — лесничий Белореченского лесничества Кубанского войска, страстный натуралист, ученый и коллекционер — начал бороться за создание заповедника. Добился он этого лишь в 1920 г., когда вышло постановление Кубано-Черноморского Ревкома об организации Кубанского высокогорного заповедника. Однако финансирование его началось спустя четыре го-

да, когда был принят декрет, подтверждающий существование заповедника, который переименовали в Кавказский зубровый, хотя к тому времени уже не было уверенности, что зубр сохранился на Кавказе. Шапошников вынес всю тяжесть организационных неурядиц в подготовительный период и в первые годы существования заповедника. Судьба этого человека — основателя и первого директора Кавказского заповедника — трагична, как и судьба зубра, за спасение которого он боролся. В 1937 г. Христофор Георгиевич был арестован, а 25 февраля 1938 г. расстрелян. Погибла богатейшая коллекция насекомых, созданная им, все бумаги, библиотека.

Кавказский заповедник пережил трудные годы становления, войну, разгром заповедной системы СССР в 1951 г. В 1979 г. он получил статус биосферного, а в 1999 г. территория заповедника включена в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО.

Восстановление зубра на Кавказе началось в конце 30-х годов, когда в заповедник из Аскании-Нова завезли пять зубробизонов. До 1959 г. их потомство скрещивали с чистокровными самцами зубров кавказско-беловежской линии при полном отстранении от размножения гибридных самцов, и уже к началу 60-х годов примесь бизона удалось снизить до 5.6%* [8]. С 1960 г. зубры перешли к дикому образу жизни, и в размножении стали участвовать самцы гибридогенного происхождения.

Селекционная работа по выведению зубра, пригодного

* Для сравнения: по принятым критериям для лошадей Пржевальского, предназначенных для разведения, генетический материал домашней лошади в среднем составляет 6% и допускается не выше 15% от генетического пула родоначальников. (Рекомендации, выработанные на совещании экспертов ФАО/ЮНЕП по восстановлению лошади Пржевальского в Монголии // Сб. мат. совещ. экспертов ФАО/ЮНЕП СССР 29—31 мая 1985 г. М., 1988. С.8—26.)

С.Г.Калугин (1907—1977).

к обитанию в сложных условиях сильно пересеченной горно-лесной местности, проводилась параллельно с адаптацией и натурализацией животных на Кавказе. Эта работа легла в основном на плечи С.Г.Калугина. «Большую часть времени он проводил на территории заповедника — потомок терских казаков, в неизменной черной бурке, верхом на коне — высоком сером Руслане — он стал частью горных ландшафтов, словно пастух, обзревая стада могучих зубров», — записано в «Книге памяти Кавказского заповедника».

По научным публикациям Калугина, посвященным размножению, смертности, питанию, расселению и поведению зубров на различных стадиях загонного, а затем и вольного содержания, можно проследить процесс утверждения этих животных в горно-лесных биотопах до середины 70-х годов прошлого столетия. Вместе с В.Н.Александровым и К.Ю.Голгофской он обследовал ареал зубров в заповеднике и вблизи его границ, что позволило выявить состав, запасы и доступность зимних кормов для зубров в границах их потенциального пастбищного пространства и определить возможности роста популяции без ущерба для зимних стадий.

А.С.Немцев (1951–2001).

Начиная с 1973 г. эти исследования продолжил ученик Сергея Гавриловича — А.С.Немцев. К сожалению, в 2001 г. он погиб в авиакатастрофе, но осталось более 70 его работ, в которых приведены особенности биологии восстановленных животных, рекомендации по их охране и использованию. Александр Степанович обладал незаурядными профессиональными и редкими человеческими качествами. Он был в приятельских отношениях с огромным количеством людей, имевших хотя бы какое-то отношение к животным и к лесу: от ученых и охотоведов до простых охотников. В горах и в лесу он чувствовал себя как дома, проводя на полевых работах до ста дней в году. Ему была прекрасно известна не только территория заповедника, но и обширные местообитания зубров за его пределами.

Результаты исследований Немцева вошли в недавно изданную прекрасно иллюстрированную коллективную моногра-

фию «Зубр на Кавказе», содержащую как новые, так и ранее опубликованные данные по истории развития, морфологии, генетике, экологии зубров Кавказа [9]. Особое внимание уделено современным горным зубрам Северо-Западного Кавказа и их роли в восстановлении вида в целом.

Так, ценой колоссальных усилий и материальных затрат в верховьях рек Белой и Малой Лабы создана репродуктивно независимая популяция горных зубров, которые по всем показателям наиболее близки к аборигенным. Изучение морфологических, генетических, адаптационных и экологических особенностей горного зубра позволило выделить его в отдельный подвид [4]. Его ареал в настоящее время охватывает часть территории Кавказского заповедника, а также сопредельные уголья на северном макросклоне Главного Кавказского хребта, расположенные в основном в Республике Адыгея, Краснодарском крае

и, незначительно, в Карачаево-Черкесской Республике.

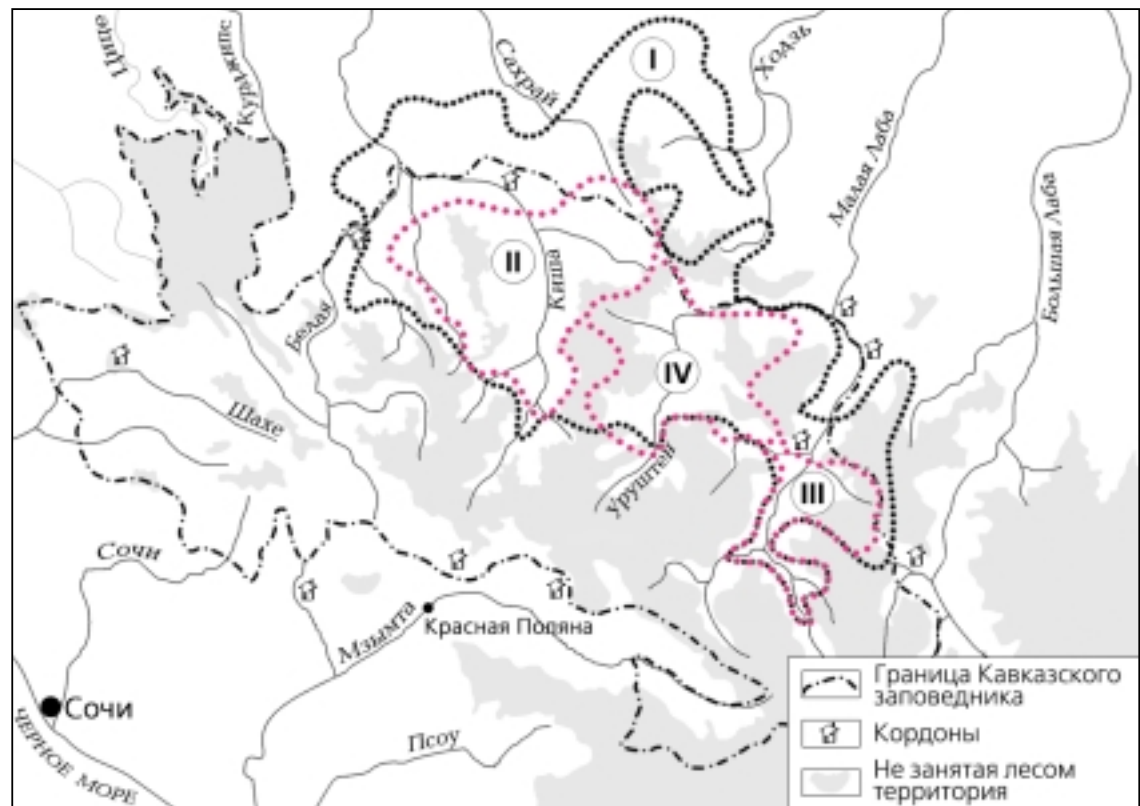
Новая история зубра

Ареал восстановленного горного зубра близок к району обитания аборигенного зубра на рубеже XIX—XX вв., и, судя по всему, достиг максимума к середине 1980-х годов: животные освоили около 65 тыс. га пастбищных пространств в границах заповедника и около 50 тыс. га — за его пределами. Общая численность горного зубра превысила 1300 особей, что гарантировало формирование естественной демографической и генетической структуры популяции, состоящей из нескольких территориальных группировок различного ранга. Каждая из этих группировок обладала репродуктивной самостоятельностью и экологическим своеобразием, которое зубры приобрели, приспособившись к разнообразнейшим природным условиям и соседству с человеком.

На охраняемой территории круглогодично обитала примерно половина популяции зубров (Уруштенская и Умпырская группировки). Эта резервная часть поголовья была гарантирована от прямого истребления, контактов с домашним скотом и т.д. Вне заповедника постоянно жили не менее 250 особей, обеспечивающих устойчивый рост численности всей популяции за счет высоких темпов локального воспроизводства (Кунская группировка и часть Кишинской в верховьях Сахрая). Номадная, или мигрирующая, часть населения, объединяющая ежегодно в периоды сезонных кочевков до трети общего поголовья, поддерживала оптимальную численность зубров в пределах ареала (часть Кишинской группировки, занимающая долину Шиши).

Как и истребленные аборигены, восстановленные горные зубры были привязаны к лесу,

Ареал горных зубров Северо-Западного Кавказа в 1984—1988 гг. (черный пунктир) и в 2000—2005 гг. (красный пунктир). Римскими цифрами отмечены территории, занимаемые отдельными группировками:
 I — Кунской,
 II — Кишинской,
 III — Умпырской,
 IV — Уруштенской.

где находили достаточно корма и защиту, особенно в суровые и многоснежные зимы. Однако в 90-х годах благоприятные для обитания зубра районы этой части Кавказа стали зоной экономической нестабильности. Вызванное кризисом беспрецедентное браконьерство привело к резкому сокращению численности зубров, разрушению их локальных группировок за пределами Кавказского заповедника и трансформации пространственной и демографической структуры всей популяции.

Безусловно, зубры истреблялись злоумышленниками всегда, даже в период вольерного содержания [10]. Но в конце XX в. браконьерство достигло масштабов стихийного бедствия. В 1989—1997 гг. охотники убили 40 зубров (т.е. 15% от всех погибших по разным причинам) на территории заповедника и 144 зубра (или 57%) расстреляно в местах их зимнего скопления — в прилегающих к территории заповедника Даховском и Псебайском заказниках, созданных собственно ради охраны лесных копытных. Как правило (в 78% случаев), жертвами охоты становились откочевывавшие на зиму из заповедника самки — самая продуктивная часть популяции.

В начале 1990-х годов стало очевидно, что группировки зубров, обитающих за пределами заповедника, обречены [11]. Не только браконьерство, но и сокращение площади еще не освоенных человеком предгорных пастбищ обусловило демографическую нестабильность и стало причиной стремительного падения численности зверя (свыше 30% в год, что вдвое больше по сравнению с предыдущим десятилетием). Первой исчезла наиболее удаленная от границ заповедника Кунская группировка зубров, занимавшая территорию, где возобновилась лесозаготовка.

На территории Кавказского заповедника наибольшие потери зубров зарегистрированы в 1994—1995 гг., когда их численность сократилась сразу на 35%, при этом взрослых самок погибло чуть ли не вдвое больше, чем самцов (42% и 27% соответственно) [9]. Более всего пострадала самая крупная и сложно организованная Кишинская группировка. Зубры этой группировки обитали в наиболее выгодных условиях и занимали в конце 80-х годов 44.5% от всего ареала. В зимний период они откочевывали на малоснежные пастбищные пространства, расположенные по северной пери-

ферии Кавказского заповедника. Протяженность миграционных путей составляла здесь не менее 30 км, а перепад высот достигал 1800 м [9]. Кишинская группировка выполняла ключевую роль в процессах становления всей популяции горных зубров на Кавказе — устойчивом воспроизводстве и внутривидовой авторегуляции [9]. К настоящему времени плотность некогда многочисленной Кишинской группировки (в совокупности с Кунской она составляла свыше половины всей зубровой популяции Кавказа) снизилась по сравнению с 80-ми годами с 8.9 до 1.2 зубров на 1000 га.

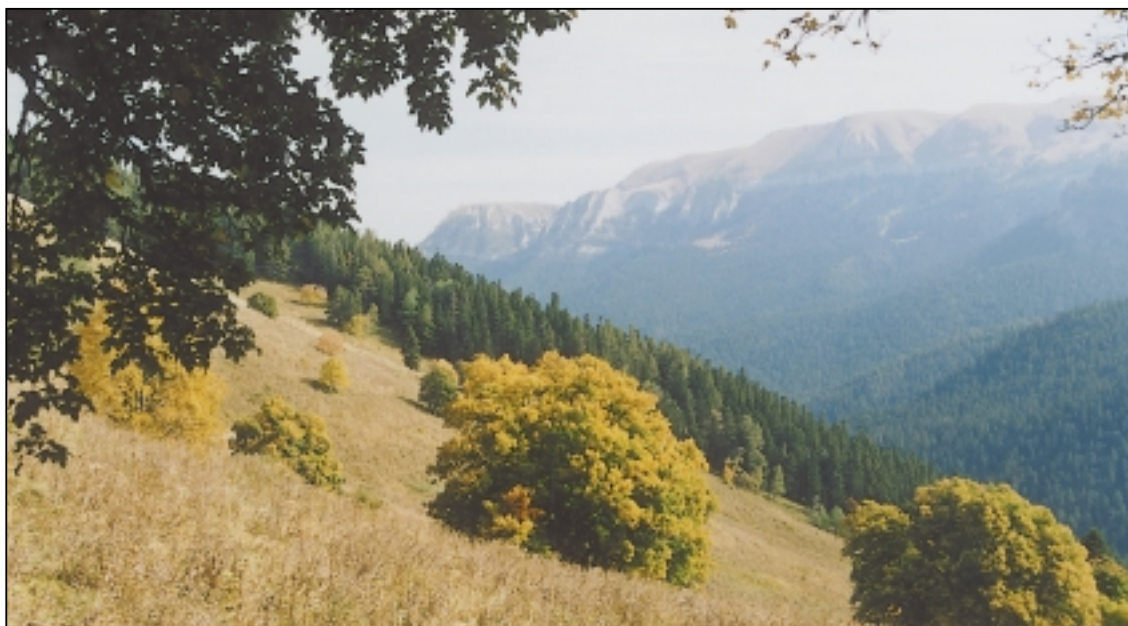
Серьезные потери понесла и Умпырская группировка зубров, ареал которой сократился с 18.6 до 9.9 тыс. га, а плотность — с 15.1 до 1.5 особей на 1000 га. В прежние годы эта группировка составляла около 20% от всей популяции, теперь же ее численность в летний период достигает лишь 35—40 особей, большинство из которых к началу зимы покидает этот район.

Интересные изменения затронули Уруштенскую группировку зубров, занимающих территорию в центре ареала. Она сократилась менее других

Озеро Алоус. В его окрестностях формируется крупнейшая брачная группировка зубров.

Здесь и далее фото автора

Поляны Орлиного хребта — основные станции межсезонного обитания зубров. Здесь они кормятся осенью по пути к местам зимовки в бассейне Бамбачки, сюда же возвращаются весной на отёл.

Долина Малой Лабы. Зимой здесь редко подолгу держится снег, поэтому горные зубры, как и их вымершие сородичи, приходят сюда кормиться зимой.

и лишь за счет части, расположенной за пределами заповедника. Летом здесь собирается до 70% популяции, зимой — до 90%. В настоящее время эта группировка стала основой всей зубровой популяции, поскольку обеспечивает восстановление Умпырской и восполнение потерь Кишинской частей популяции. Основное перераспределение животных происходит в ранневесенний и зимний периоды, когда объединяются зубры Уруштенской и Умпырской группировок, образуя большие скопления в 100 и более голов.

Труднодоступные и практически не посещаемые людьми склоны гор по обе стороны р.Уруштена стали своеобразным рефугиумом для зубров. На многочисленных лесных полянах зубры проводят первые весенние недели — время отела. Здесь обнаружены не менее десятка крупных активно используемых зубрами естественных солонцов, а густая сеть свежих зубровых троп, покрывающая указанный район, свидетельствует о постоянном, круглогодичном присутствии здесь многочисленной группировки животных.

Места зимовок зубров в последние годы сместились с нижней и средней части лесного пояса гор на субальпийские и альпийские луга. Зимовки зубров на прогреваемых безлесных склонах гор — явление не новое, но наблюдалось оно преимущественно в районе обитания Умпырской локальной популяции. В отдельные солнечные дни второй половины зимы численность животных на субальпийских юго-западных склонах хребта Магишо достигала 100 особей. Замечены зубры были и на обширных лугах массива Скирда. Однако кормились они там недолго и появлялись нерегулярно. Постоянными зимовками зубров на бесснежных пространствах горных лугов стали с конца 1990-х годов. Как правило, животные разбиваются на разные по численности

и составу группы, постоянно пересекающиеся друг с другом. Каждая группа занимает определенный участок свободного от снега склона хребта, суточные передвижения по которому ограничиваются несколькими сотнями метров. Животных можно наблюдать даже на высоких вершинах, превышающих 2700 м над ур. м. Зубры объединяются в большие скопления лишь в моменты неожиданного беспокойства и все вместе покидают опасное место. Собираются зубры в группы до 30–50 особей и после снегопадов — сообща им проще добывать корм. Даже во время многодневных снегопадов животные не спускаются в лес; впрочем, у них и нет такой возможности, поскольку глубина снегового покрова по верхней границе леса почти непреодолима для них, по крайней мере во второй половине зимы. Питаются они в это время исключительно ветшью злаков.

Таким образом, наблюдения последних лет показали, что зубры в условиях Северо-Западного Кавказа, столкнувшись с беспрецедентным уровнем беспокойства в наиболее предпочитаемых ими горно-лесных местобитаниях в критический зимний период, освоили новые, ранее не использовавшиеся (или почти не использовавшиеся) зимние станции горных лугов и соответствующие направления миграций и кочевков.

В целом, несмотря на значительное снижение численности в конце 20-го столетия, горные зубры по-прежнему остаются единственной популяцией на Кавказе, способной к саморегуляции и саморазвитию не только в естественных условиях, но и, как выяснилось, при мощном антропогенном воздействии. В последние пять лет их численность постепенно увеличивается, а половая и возрастная структура становится оптимальной. Несомненно, восстановленная популяция горного зубра в настоящее время зани-

Ранней весной зубры почти непрерывно кормятся молодой зеленью.

Взрослый бык в период линьки.

Молодые самцы в период гона. В таком возрасте их еще не допускают к размножению.

По природе зубры любопытны — в заповеднике они подпускают человека на расстояние в несколько шагов и только потом устремляются прочь.

В этом высокогорном районе зубры в безопасности: глубокие ущелья и непреодолимый снег делают его недоступным для человека.

Даже в снегопад и сильный ветер зубры не спускаются в лес, предпочитая переждать непогоду на высокогорных открытых лугах.

мает и эффективно использует освободившуюся экологическую нишу аборигенного зубра, не нарушая целостности природных комплексов.

* * *

Разведением зубров на Кавказе помимо нашего заповедника занимались в Тебердинском заповеднике, Цейском и Ассинском заказниках, Сунженском охотхозяйстве, но ни в одном из них не было достигнуто такого успеха. Опыт создания вольных зубровых стад в этих районах показал, что для их поддержания необходимы не только охранные мероприятия, но и искусственная подкормка и ограничение распространения животных лишь на охраняемых природных территориях, выход за пределы которых приводит к их гибели. По сути, проблемы сохранения зубров всех линий разведения везде, в том числе и на Северном Кавказе, примерно одни и те же и обусловлены постоянным вмешательством человека в процессы приспособления животных к естественным условиям. Сформировавшаяся же в Кавказском заповеднике популяция горных зубров — пример наиболее успешной адаптации восстановленных зубров к среде исторического обитания их вымерших сородичей. Самая крупная и старейшая вольно живущая популяция зубра обладает наибольшим генетическим и генеалогическим разнообразием по сравнению с другими вольными популяциями.

В связи с этим абсолютно беспочвенна полемика относительно прав на существование горного зубра, и в частности утверждение, неоднократно высказываемое М.М.Заблоцкой, о «необходимости освобождения территории Кавказского заповедника от стад зубробизонов» [12]. По мнению специалистов, выделивших горных зубров в новый подвид, а также других исследователей, изучающих их в Кавказском заповеднике, по-

добные суждения не основаны на каких-либо исследованиях горных зубров, их адаптационных, морфологических, генетических и экологических особенностях. Трудно согласиться и с тем, что «воздействие их как чужеродного элемента на экосистемы Кавказского заповедника начало приводить к деградации и трансформации последних» [12]. Напротив, горный зубр стал единственным крупным фитофагом лесных экосистем Северо-Западного Кавказа, от которого зависит в настоящее время восстановление естественного равновесия между лу-

говой и лесной растительностью ландшафтных комплексов Кавказского заповедника и сопредельных территорий. Между тем подвид до сих пор не имеет полноценного природоохранного статуса и включен лишь в «Красную книгу республики Адыгея». Более того, с 1998 г. современные горные зубры, приравненные к гибридам, отнесены к объектам охоты*. Удивительно, но судьба горного подвита не отражена и в мероприятиях «Стратегии сохранения зубра в России», разработанной в 2002 г. РАН при финансовой поддержке Всемирного фонда

дикой природы (WWF). Хотя там и отмечено, что горные зубры продолжают оставаться уникальной популяцией, «вписанной в естественные сообщества Кавказа, способной устойчиво существовать в течение длительного времени, осуществлять саморегуляцию и саморазвитие под воздействием естественных эволюционных факторов», права на это «устойчивое существование» у них немного. ■

* Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июля 1998 г. №859 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 1995 г. №1289».

Литература

1. Флеров К.К. Систематика и эволюция // Зубр. Морфология, систематика, эволюция, экология. М., 1979. С.9—127.
2. Юргенсон П.Б., Заблоцкий М.А. Государственная племенная книга зубров и бизонов. М., 1956. Т.1. С.1—114.
3. Pucek Z. History of the European bison and problems of its protection and management // Global trends in wildlife management. Krakow; Warszawa, 1991. P.19—39.
4. Раутиан Г.С., Калабушкин Б.А., Немцев А.С. // ДАН. Общая биология. 2000. Т.375. №4. С.563—567.
5. Динник Н.Я. // Природа и охота. Октябрь и ноябрь. 1909. С.69—78.
6. Шильдер В.А. // Природа и охота. Май. 1895. С.1—18.
7. Демидов Э. Охотничьи путешествия на Кавказ. СПб., 1898.
8. Сипко Т.П. Об определении статуса горных зубров Северо-Западного Кавказа // Материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию регулярных исследований в Беловежской пуще (19—21 декабря 1989г.). Минск; Каменюки, 1990. С.154—156.
9. Немцев А.С. и др. Зубр на Кавказе. Москва; Майкоп, 2003.
10. Калугин С.Г. Восстановление зубра на Северо-Западном Кавказе // Труды КГЗ. М., 1968. Вып.10. С.3—94.
11. Немцев А.С. Становление биохорологической структуры популяции горных зубров и ее мониторинг // Итоги и перспективы экологического мониторинга в заповедниках: Мат. науч. конф., посвященной 70-летию образования КГБЗ. Сочи, 1994. С.111—113.
12. Заблоцкая М.М. Современные проблемы восстановления зубра в России // Проблемы сохранения и восстановления зубра. Сб. науч. трудов. Данки, 2003. С.43—47.

Исландский подвид большого веретенника (*Limosa limosa islandica*) гнездится в Исландии, а зимует в более теплых краях. Самец и самка, составляющие в период размножения дружную пару, с началом сезона миграции расстаются и улетают в разные места, находящиеся иногда очень далеко друг от друга (среднее расстояние почти 1000 км). На родину «супруги» возвращаются почти одновременно. Распадается семья редко — лишь в тех случаях, когда

один из партнеров опаздывает более чем на восемь суток. Terre Sauvage. 2004/2005. №201. P.48 (Франция).

Зоологи Д.Уилсон и Ж.Эйр (D.Wilson, J.Hare; Университет провинции Манитоба, Канада) убедительно показали, что земная белка североамериканских прерий издает сигналы тревоги на ультразвуковых частотах порядка 50 кГц. Если летучие мыши и дельфины ис-

пользуют ультразвук только для ориентации в пространстве и поиска жертв, то земляные белки с помощью ультразвука, не воспринимаемого их потенциальными врагами, сообщают сородичам о вероятной угрозе. Столь эффективный способ коммуникации позволяет этим зверькам не дать застать себя врасплох и вовремя узнать, откуда приближается опасность. Science et Vie. 2005. №1049. P.71 (Франция).

Земляные белки